

© А. Корбино, 2012

А. КОРБИНО*

КРАТКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ MANUS INIECTIO

Согласно распространенному мнению, manus iniectio была иском (согласно многим, самая древняя legis actio) и существовало две различных сферы ее применения: одна связана с целью введения процесса; вторая — с целью исполнения приговора.

Такая точка зрения заслуживает, по моему скромному суждению, некоторых уточнений. Действительно, она не вполне подтверждается информацией, которой мы располагаем. В самом деле, она показывает, что manus iniectio была не actio, но ‘жестом’ (всегда одинаковым по форме)¹ с юридиче-

* Алессандро Корбино — президент международного центра романистики «Копанелло», почетный профессор юридического факультета Университета г. Катании (Италия), doctor honoris causa Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва). Статья написана на основе доклада, сделанного на VII международном семинаре «Римское право и современность», Прага — Москва, 3–8 октября, 2011 г. Перевод с итальянского Л.Л. Кофанова.

¹ Это обстоятельство не исключает практику (констатирующую) обозначения — также технического — legis actio, которая включает в число прямых терминов и manus iniectio (ср. Fira. 3. 71 b. p. 224). Действительно, язык менялся, как это, помимо прочего, позволяет наблюдать различие значений у Гая, встречающихся в параграфах 21–25 его четвертого комментария, между двумя опционами (с одной стороны, видно, как юрист изъясняется в § 22, а с другой стороны, есть и иной способ, которым он изъясняется в прочих параграфах): 21. Per manus iniectioem aequae de his rebus agebatur, de quibus ut ita ageretur, lege aliqua cautum est, uelut iudicati lege XII tabularum. quae actio talis erat: qui agebat, sic dicebat: QVOD TV MIHI IVDICATVS siue DAMNATVS ES SESTERTIVM X MILIA, QVANDOC NON SOLVISTI, OB EAM REM EGO TIBI SESTERTIVM X MILIVM IVDICATI MANVM INICIO, et simul aliquam partem corporis eius prendebat; nec licebat iudicato manum sibi depellere et pro se lege agere, sed uindicem dabat, qui pro se causam agere solebat. qui uindicem non dabat, domum ducebatur ab actore et uinciebatur. 22. Postea quaedam leges ex aliis quibusdam causis pro iudicato manus iniectioem in quosdam dederunt, sicut lex Publilia in eum, pro quo sponsor dependisset, si in sex mensibus proximis, quam pro eo depensum esset, non soluisset sponsori pecuniam; item lex Furia de sponsu aduersus eum, qui a sponsore plus quam uirilem partem exegisset, et denique conplures aliae leges in multis causis talem actionem dederunt. 23. Sed aliae leges ex quibusdam causis constituerunt quasdam actiones per manus iniectioem, sed puram, id est non pro iudicato, uelut lex Furia testamentaria aduersus eum, qui legatorum nomine mortisue causa plus M assibus cepisset, cum ea lege non esset exceptus, ut ei plus capere liceret; item lex Marcia aduersus faeneratores, ut si usuras exegissent, de his reddendis per manus iniectioem cum eis ageretur. 24. Ex quibus legibus et si quae aliae similes essent cum agebatur, manum sibi depellere et pro se lege agere reo lice-

ски единообразными результатами (создание подчиненности), чье применение могло иметь место не только в процессе (как соответствующий момент одного из разрешенных *legis actiones*), но также вне процесса (и не только до процесса, чтобы поддержать его введение, но также и после него, на фазе, относящейся к исполнению определенного судом приговора).

2. Что касается *manus iniectio*, то источники описывают нам три различных случая ее применения (в отношении других случаев — предполагаемых, например ее применение в отношении *fur manifestus*, у нас нет прямых доказательств², и поэтому я исключаю их из обсуждения, не исключая, однако, принципиальной возможности их существования)³.

Первый известный нам случай применения связан с использованием этого жеста в процедуре *in ius vocatio*:

XII tab. I. 1–2: SI IN IUS VOCAT [ITO]. NI IT, ANTESTAMINO: IGITUR EM CAPITO 2. SI CALVITUR PEDEMVE STRUIT, MANUM ENDO IACITO⁴.

XII tab. III. 2: POST DEINDE MANUS INIECTIO ESTO. IN IUS DUCITO⁵.

Как видно, наш жест мог найти применение в любом случае вызова в суд (*in ius vocatio*), т.е. во всяком иске, где на него дается отсылка: БЫЛ

bat. nam et actor in ipsa legis actione non adiciebat hoc uerbum PRO IVDICATO, sed nominata causa, ex qua agebat, ita dicebat: OB EAM REM EGO TIBI MANVM INICIO; cum hi, quibus pro iudicato actio data erat, nominata causa, ex qua agebant, ita inferebant: OB EAM REM EGO TIBI PRO IVDICATO MANVM INICIO nec me praeterit in forma legis Furiae testamentariae PRO IVDICATO uerbum inseri, cum in ipsa lege non sit; quod uidetur nulla ratione factum. 25. Sed postea lege Vallia, excepto iudicato et eo, pro quo dependum est, ceteris omnibus, cum quibus per manus iniunctionem agebatur, permissum est sibi manum depellere et pro se agere. itaque iudicatus et is, pro quo dependum est, etiam post hanc legem iudicem dare debebant et, nisi darent, domum ducebantur. istaque, quamdiu legis actiones in usu erant, semper ita obseruabantur; unde nostris temporibus is, cum quo iudicati dependiue agitur, iudicatum solui satisfacere cogitur.

² Ср.: *Varvaro M.* Sulla pretesa esistenza di una *legis actio per manus iniunctionem* in relazione al *furtum manifestum* // *Studi Nicosia*. 8. Milano, 2007. P. 333 ss.

³ В частности, для *furtum* идея применения *manus iniectio* как инструмента, разрешающего обворованному тащить прямо в *ius* вора, пойманного на месте преступления, чтобы подвергнуть его там процедуре дознания, мне кажется, вполне допускает такую возможность (*Gai.* III. 184; ср., также: *Plaut.* *Poen.* 787–790; *Plaut.* *Aul.* 759–760).

⁴ XII tab. I. 1–2: «ЕСЛИ ВЫЗЫВАЕТ В СУД, ТО ПУСТЬ [ИДЕТ]. ЕСЛИ ОН НЕ ИДЕТ, ТО ПУСТЬ ИСТЕЦ ПРИЗОВЕТ КОГО-ЛИБО В СВИДЕТЕЛИ, А ПОТОМ ВЕДЕТ ОТВЕТЧИКА НАСИЛЬНО. 2. ЕСЛИ УКЛОНЯЕТСЯ ИЛИ НЕ ДВИГАЕТСЯ С МЕСТА, ТО ПУСТЬ НАЛОЖИТ НА НЕГО РУКУ».

⁵ XII tab. III. 2: «ПУСТЬ ЗАТЕМ СОВЕРШИТ НАЛОЖЕНИЕ НА НЕГО РУКИ».

ли это иск о признании, или же имел место иск об исполнении (в случае неисполнения судебного решения). Также и во втором случае *manus iniectio* действительно представлена как инструмент *in ius ductio* (каковая именно и осуществляет доставку в суд).

Однако это вовсе не исключает некоторых различий в их толковании.

В случае введения иска о признании *manus iniectio* представляется действительно необходимой, когда окажется недостаточным формального приглашения в суд, в то время как в случае неисполнения судебного решения она, похоже, заменяла сам инструмент начала процедуры исполнения. Несоблюдение судебного решения, похоже, можно было бы в общем определить как прямое подчинение принудительной доставке *in iure* (вследствие чего появляется ухудшающий показатель недоверия: продление отказа удовлетворить требование вопреки вынесенному судебному решению), что в случае вызова в суд (*in ius vocatio*) по иску о признании, наоборот, отсутствует.

Как бы то ни было, результат применения этого жеста в любом случае один и тот же: это «подчиненность» и арест, который следует за ним. По исполнении *manus iniectio* истец становится имеющим право тащить — *garere* — противника в суд (*in ius*). Насилие, которое он осуществляет, становится «дозволенным», и тот, кто подвергается ему, отнюдь не может сопротивляться этому⁶.

Итак, первое уточнение (по отношению ко всему тому, что обычно признается) сделано.

Распространенное убеждение в том, что существовало фактическое различие и различие последствий между «*em sarere*» Законов XII таблиц (I. 1) и «*manum endo iacito*» Законов XII таблиц (I. 2)⁷, не представляется поддержанным имеющейся у нас информацией: *em sarere* — это не что иное, как впоследствии уточненное «*manum iacere*». Среди прочего это подтверждает комментарий Порфирия к известнейшему фрагменту из Горация:

Horat. Sat. 1. 9. 74–78: Casu venit obvius illi/ adversaries et ‘quo tu turpissime?’ magna/ inclamat voce, et ‘licet antestari?’ Ego vero/ oppono auricolam. Rapit in ius; clamor utrimque/ undique con cursus. Sic me servavit Apollo.

⁶ См.: *Horat. Sat. 1. 9. 35–37: ventum erat ad Vestae, quarta iam parte diei / praeterita, et casu tum respondere vadato / debebat, quod ni fecisset, perdere litem.*

⁷ Прежде всего см.: *Nicosia G. Il processo privato romano. II. La regolamentazione decemvirale. Catania, 1984. P. 40* (кроме того, для более глубокой оценки проблемы, также и с точки зрения доктринальной: P. 26 ss.).

Porph. ad Horat. sat. 1. 9. 74–76: Adversarius molesti illius Horatium consulit, an permittat se antestari, iniecta manu se extracturus ad praetorem, quod vadimonio non paruerit. De hoc autem lege XII tab. his verbis cautum est: ‘Si in ius⁸ en capito’. Antestari est ergo ‘ante testari’ scilicet ‘antequam manum inicit’.

Как уточняет этот грамматик, *antestari* — это действие, которое ‘непосредственно’ предшествует акту *manum inicere*. Оно играет в деле роль аналогичную той, что присуждалась попытке бегства.

Оба факта (*antestatio* и *savillatio* или бегство) считаются «предпосылками», необходимыми для того, чтобы узаконивать этот жест: первый запрашивается с целью публичной констатации отказа отправиться *in ius*; второй как факт, который узаконивает жест *manum inicere* (здесь без необходимости присутствия свидетелей), когда отказ будет не только объявлен, но и действительно осуществлен убеждающим в этом поведением, самим бегством⁹ или же как-то иначе (в частности, противопоставляя ему *savillatio*: например, приведение в качестве препятствия *aevitas* или *morbus*, отказ от верховой лошади и готовность отправиться *in iure* только при поставке ему истцом повозки *arcega*¹⁰). Таким образом, это не два различных жеста для физической доставки *in iure* непокорного *vocatus*, но единый жест общего применения: *manum inicere* — это акт, узаконенный «определенным» отказом явиться в суд (факт, подтвержденный свидетелями или ставший явным согласно обстоятельствам).

3. Второй случай применения этого жеста — это тот, который совершается «*in iure*» в легисакционном иске, который от этого жеста и берет свое название (*legis actio «per» manus iniectio*):

⁸ Слова, которые следуют сразу за этой сноской, к сожалению, по причине неразборчивости в этом месте рукописи, не вполне ясны. Впрочем, прочтение, которому я следую, является у издателей предпочтительным (см.: *Pomponii Porphyrii commentarii in Q. Horatium Flaccum*, rec. G. Meyer. Lipsia, 1874. P. 236 и nt. 7; см. также: Fira. I², p. 26, l. A).

⁹ Во времена Горация (*Horat. Sat. 1. 9. 35–37, 74–78; Porph. ad Horat. sat. 1. 9. 74–76*) *manus iniectio* в этом вопросе предполагало некое нарушенное *vadimonium violato*. Можно задаться вопросом, было ли так и ранее. В этом деле можно сомневаться, но нельзя игнорировать свидетельства, признававшие древность института *vadiatura* (см.: *Plaut. Pers. 747 ss.*). Естественно, обязанностью того, кто исполняет *manus iniectio*, станет оценить оправдание (что зовется *quaestio facti*) этого, не меняя на *savillatio* то, что ей не является, и ложно не утверждая, что имела место попытка бегства, когда этого нельзя было утверждать. Возможное отсутствие такой предпосылки в целом вредило истцу: его действия становились неоправданным ‘насилием’ (*iniuria*, как среди прочего однозначно утверждает Порфирий). Поэтому не случайно дело развivalось в формальном контексте (касаться ушей): см. об этом элегантную реконструкцию у К. Мази Дорри: *Masi Doria C. ‘Aurem vellere’ // Studi Talamanca. 5. Napoli, 2001. P. 317 ss.*

¹⁰ См.: XII tab. III. 3.

Gai. IV. 21: Per manus iniunctionem aequae de his rebus agebatur, de quibus ut ita ageretur, lege aliqua cautum est, uelut iudicati lege XII tabularum. quae actio talis erat: qui agebat, sic dicebat: QVOD TV MIHI IVDICATVS siue DAMNATVS ES SESTERTIVM X MILIA, QVANDOC NON SOLVISTI, OB EAM REM EGO TIBI SESTERTIVM X MILIVM IVDICATI MANVM INICIO, et simul aliquam partem corporis eius predebatur; nec licebat iudicato manum sibi depellere et pro se lege agere, sed uindicem dabatur, qui pro se causam agere solebat. qui uindicem non dabatur, domum ducebatur ab actore et uinciebatur¹¹.

Здесь снова — теперь в присутствии магистрата — применяется жест наложения ареста. В этой связи необходимо сделать одно уточнение — терминологическое. Manus iniectio — это не «исполнительный иск», но материальный факт, который квалифицирует иск и дает ему имя¹². Manus iniectio обновляет, теперь перед магистратом, жест ареста, который ранее происходил extra ius для доставки ответчика в суд (in iure)¹³, и этот факт определяет новую подчиненность, от которой ответчик (manu iniectus) может избавиться единственным предусмотренным способом: вмешательством некоего vindex (далее — m. iniectio pura: *Gai.* IV. 23–24 — все же также для прямо объявленной воли сопротивляться, узаконенной основанием требования¹⁴)¹⁵.

Если должник, против которого это предпринимается, никем не освобождается, то уже осуществленная подчиненность является началом его secum ductio в тюрьму кредитора, как последствие магистратского присуждения (addictio), следующего за (бесспорным) требованием истца¹⁶.

¹¹ *Gai.* IV. 21: «Главным образом посредством наложения руки вели спор о тех вещах, при которых такое производство постановил какой-нибудь закон, как, например, по закону XII таблиц это имело место относительно осужденного судебным решением. Производство было следующее: Истец говорил: «ТАК КАК ТЕБЯ ПРИСУДИЛИ, или ОБЯЗАЛИ ДАТЬ МНЕ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ СЕСТЕРЦИЙ, и ТАК КАК ТЫ ИХ, как следовало, не уплатил, то я вследствие этого по поводу десяти тысяч сестерций налагаю на тебя, осужденного, руку» и при этом он брал его за какую-либо часть тела. Осужденный по закону не вправе был сбросить с себя руку и возражать с помощью исковой формулы, но мог представить заступника, который замещал должника и открывал процесс. Тот, кто не представлял заступника, отводился долей истцом, который связывал и сковывал должника».

¹² См. среди прочего: *Corbino A.* Il formalismo negoziale nell'esperienza romana². Torino, 2006. P. 62 ss.

¹³ По крайней мере, когда основанием было несоблюдение судебного решения (XII tab. III. 2). Не были исключены и различные иные основания: *Gai.* IV. 22–25.

¹⁴ *Gai.* IV. 24 (nominata causa).

¹⁵ См.: *Trisciuglio A.* Sul vindex nella in ius vocatio in età decemvirale // Studi Nicosia. 8. Milano, 2007. P. 285 ss., в которой есть также одно интересное сравнение с аналогичным делом в праве Атики.

¹⁶ XII tab. III. 3, *Gai.* IV. 21.

Как видим, действие жеста не меняется: это все то же действие, что и то, которое осуществлялось на предварительной стадии процесса. Устанавливается некое формальное «подчинение», узакониваемое типичными предпосылками (различающимися разве что в отношении конкретных обстоятельств), от которого нельзя освободиться, не прибегнув к также заранее определенным предпосылкам: во время предварительной фазы процесса случайное вторжение некоего *defensor*¹⁷ или достижение мирового соглашения¹⁸ (нет основания считать, что то, что впоследствии было возможно¹⁹, не могло иметь место также и непосредственно в начале процесса).

4. Третий случай применения нашего жеста имел место в ходе процесса, как возможность, которая открывала путь к выкупу *addictus*.

Как известно, процессуальное подчинение, имевшее место в ходе *legis actio per manus iniectioem*, переходило (при отсутствии *vindex*) в более серьезное подчинение, теперь обусловленное присуждением *addictio*.

Речь идет о подчинении, от которого освобождаешься только посредством мирового соглашения (главным образом, естественно, посредством исполнения обязательства²⁰) или посредством выкупа. И именно в ссылке на выкуп мы находим последний случай применения *manus iniectio*, на который я намерен обратить ваше внимание.

Должник *addictus*, приведенный – в соответствии с имевшим место решением *in iure* магистрата – в частную тюрьму, будет оставаться в таком положении в течение краткой промежуточной фазы, во время которой ему еще можно надеяться освободиться посредством последнего выхода, предусмотренного процессом. Впрочем, перед нашим взором предстает лишь еще одна такая возможность освобождения, когда осужденный по крайней мере трижды последовательно приводился на рынок (т.е. в то место и в такие сроки, когда имело место максимальное собрание лиц, потенциально заинтересованных в реализации такого его выкупа):

¹⁷ Впрочем, это учитывалось, насколько мы это понимаем из Гая: D. 2. 4. 22. 1 (*Gaius* 1 ad l. XII tab.): Qui in ius vocatus est, duobus casibus dimittendus est: si quis eius personam defendet, et si, dum in ius venit, de re transactum fuerit. Тому, кто является лицом *in ius vocatus*, можно защищаться под собственную ответственность (в определенной для него подчиненности) только в том случае, если в процесс на его стороне включается некто, кто защищает его *persona*, факт, возможный не иначе, как если тот выступает от его имени, как именно и происходит с защитником *defensor* в системе *legis actiones*, которую мы знаем также и в иных случаях (ср.: *Cic.* Top. 2. 10; *Gai.* IV. 46, 83, 86; *Boeth.* ad Cic. top. 2. 10).

¹⁸ Ср.: D. 2. 11. 2 (*Ulp.* 74 ad ed.).

¹⁹ XII tab. III. 5.

²⁰ См.: XII tab. III. 3.

XII tab. III. 5: Erat autem ius interea paciscendi ac nisi pacti forent, habebantur in vinculis dies sexaginta. Inter eos dies trinis nundinis continuis ad praetorem in comitium producebantur, quantaque pecunia iudicati essent, praedicabatur. Tertius autem nundinis capite poenas dabant, aut trans Tiberim peregre venum ibant²¹.

Способы, посредством которых реализовывался такой выкуп, не были неформальными.

Об этом нас информирует один интересный (и редко принимаемый во внимание²²) текст Ливия:

Liv. VI. 14. 3–5: Centurionem, nobilem militaribus factis, iudicatum pecuniae cum duci vidisset, (Manlius) medio foro cum caterva sua accurrit et manum iniecit vociferatusque de superbia patrum ac crudelitate faeneratorum et miseriis plebis, virtutibus eius viri fortunaque, 4. «tum vero ego» inquit «nequiquam hac dextra Capitolium arcemque servaverim, si civem commilitonemque meum tamquam Gallis victoribus captum in servitutem ac vincula duci videam». 5. Inde rem creditori palam populo solvit libraque et aere liberatum emittit...»²³

Выкуп должника *addictus* осуществлялся посредством установления нового подчинения, теперь в отношении выкупщика (*redemptor*), которое должно было длиться в течение всего того времени, которое должник зависел от воли выкупщика.

Как объясняет Ливий, должник на самом деле напрямую не освобождался по совершении платы, сделанной *redemptor*'ом (которая в отношении долга осужденного осуществлялась посредством *solutio per aes et*

²¹ XII tab. III. 5: «В то время у него было право примириться с (истцом), и если они не мирились, то (такие должники) содержались в оковах на протяжении шестидесяти дней. В течение этого срока их три базарных дня подряд выводили на Комиций к претору, и при этом объявлялась сумма денег, к уплате которой они были присуждены. В третий базарный день их предавали смертной казни или продавали за границу, за Тибр».

²² См. также: Corbino A. Personae in causa mancipii // Individui e res publica dall'esperienza giuridica romana alle concezioni contemporanee. Il problema della 'persona' (Atti del VI Seminario Internazionale «Diritto romano e attualità», S. Maria Capua Vetere e Napoli 26–29 ottobre 2010). Napoli, 2013.

²³ *Liv. VI. 14. 3–5: «Однажды увидев, как ведут осужденного за долги центуриона, знаменитого своими подвигами, он посреди форума налетел с толпой своих людей, наложил на него руку и стал кричать о высокомерии сенаторов, жестокости ростовщиков и бедствиях народа, о доблестях и участи этого мужа: (4) «Затем ли я спас этой рукою Капитолийскую крепость, чтобы видеть, как гражданина и моего соратника, словно победили галлы, хватают и увозят в рабство и оковы?» (5) Тут же при всем народе он заплатил заимодавцу и, освободив должника от долга, отпустил на волю...»*

libram²⁴). Его освобождение требовало еще одного жеста. Это подчеркивается соответствующим выражением (Ливия и не только его: *emittere manu* – а также просто *emittere* – означавшее уже у Плавта²⁵ «освобождать» от некоего подчинения). Это подчеркивается также тем фактом, что такое освобождение может произойти (как уточняют Законы XII таблиц) только на комиции у претора (*in comitio ad pretorem*), что имеет особое значение: отсюда и место, в которое кредитор обязан приводить осужденного *addictus* (объявляя громким голосом об обязательстве, которым тот обременен) в течение по крайней мере трех последовательных рыночных дней, до истечения которых еще нельзя перейти к высшей мере наказания (к *venditio trans Tiberim* или к преданию смерти)²⁶.

Итак, и это новое подчинение, в котором оказывался «выкупленный» (*redemptus*) и из которого выходили посредством *manumissio*, создавалось посредством некоего жеста: *manus iniectio*, теперь осуществленного выкупщиком (*redemptor*), который трансформировал существующее подчинение (полурабское²⁷) в некое новое подчинение. Жест кредитора (приведенное в исполнение *manus iniectio*) в целом имеет двойственные последствия: действия *redemptor*'а в отношении прежнего кредитора (он обязывает его исполнить *solutio*) и создание одновременного подчинения ему должника *addictus*.

Если теперь мы зададимся вопросом, какова природа этого подчинения, то сможем констатировать только одну вещь: не будучи идентифицируемо с рабством, оно может быть идентифицировано только с положением *persona in causa mancipii* (единственная среди прочих, из которой можно выйти посредством *manumissio*)²⁸.

Теперь можно перейти к краткому заключению.

Первые два жеста, описанные Ливием (*solutio* и *manumissio*), являются необходимыми для освобождения центуриона на основании целого комплекса лиц, заинтересованных в его деле, среди которых следует найти и бывшего вплоть до настоящего момента в тени, того, кто выкупал должника и кто не обязательно и далеко не всегда был его благодетелем (как Тит Манлий Торкват).

²⁴ *Gai.* III. 173.

²⁵ *Plaut.* Rud. 1218.

²⁶ *Gell.* XX. 1. 47 (= XII tab. III. 5).

²⁷ Т.е. то, которое вытекает из положения *addictio* (*Gai.* III. 189, 199).

²⁸ *Gai.* I. 138.

Это позволяет нам понять, почему дело предусматривало некое «выставление» должника на «рынке» (т.е. в месте совершения «дел»), но не использовало простого спонтанного жеста выкупа (который могли совершить, например, друзья или родители должника, против которого ведется процесс).

В целом ситуация взаимосвязи может быть обрисована следующим образом.

Выкуп освобождает должника от его положения *addictus*, но не освобождает его в абсолютном смысле: он оказывается (вполне обоснованно для другого) в новом положении лица *in causa mancipii* в отношении выкупщика (*redemptor*), этот факт, впрочем, создает для него более выгодное положение: действительно, должнику перестает угрожать возможность (что отягощало *addictus*) стать рабом за границей или подвергнуться смертной казни (*XII tab. III. 5–6*). Конечно, остается некое положение подчинения, но сохраняется свобода, а также достигаются — в новом и ином положении подчиненности лица *in causa mancipii* — личные гарантии для того, кто оказывается в таком положении (*Gai. I. 141*).

A. CORBINO

**CONSIDERAZIONI
MINIME SULLA
*MANUS INIECTIO***

(RIASSUNTO)

L'a. mostra come la *m. iniectio* non fosse un'*actio*, ma un 'gesto', sempre uguale nelle forme e nei suoi effetti (la creazione di una 'soggezione'), che poteva intervenire sia nel corso di un'azione processuale, sia al di fuori di questa, per favorirne la possibile attuazione e per rendere poi possibile il riscatto del soggetto *addictus* al creditore in sede di azione esecutiva.

A giudizio dell'a. sono necessarie alcune precisazioni, rispetto all'ordinario modo di vedere le cose: a) il «*rem capere*» di XII tab. 1. 1 ed il «*manum endo iacito*» di XII tab. 1. 2 non sono fatti diversi, ma lo stes-

so fatto (Horat. sat. 1. 9. 74–78; Porph. ad Horat. sat. 1. 9. 74–76); b) la *manus iniectio* non è l' «azione esecutiva», ma il gesto materiale che la qualifica e le dà nome (Gai. 4. 21); c) il riscatto che poteva determinare la liberazione del soggetto *addictus* al creditore, a seguito del vittorioso esperimento dell'azione esecutiva, non si realizzava informalmente, ma si attuava attraverso la costituzione di una nuova soggezione (ora nei confronti del *redemptor* e destinata a durare un tempo che dipendeva dalla volontà di lui), che nasceva anch'essa da una *m. iniectio* (Liv. 6. 14. 3–5).